

Из-за того, что Цзянь Ран укатил на единственном велосипеде, Цинлиню пришлось топтать пешком. На самом деле это хорошо. Останься он ещё немного наедине со старшим, не мог бы гарантировать, что сохранит остатки разума.

«Цзяню было стыдно, и его уши полыхали, словно факелы в ночи. А этот его восхитительный злой взгляд! М-м-м...»

Только добравшись до гостевого дома, Цинлинь почувствовал, что эмоциональный шторм в сердце затих.

Зевающая ассистентка заметила его и проинформировала:

— Младший брат, твой муж уже давно вернулся!

— Я знаю, — кивнул Рен Цинлинь

— Он выглядел странно и был весь красный. Он простудился? Я переживаю.

— Нет, — мотнул головой юноша и вежливо улыбнулся девушке.

В их комнате было темно, шторы задернуты. Но лунный свет всё равно проникал внутрь, и видно было неплохо.

Цзянь Ран уже спал, свернувшись клубочком на татами. Или делал вид, что спит. Цинлинь улыбнулся в темноте, убрал в тумбочку флакончик с клубничным вкусом и ушёл в душ, смывать с себя запах барбекю.

Когда он вернулся в комнату, Цзянь лежал на боку, спиной к Рен Цинлиню. На нём надета широкая футболка и длинные шорты. Он зябко жался в уголке, засунув руки между колен.

Цинлинь нахмурился, взял одеяло, лежащее сбоку от татами, и аккуратно накрыл им супруга. В комнате были только одни татами, а другого места для сна не было.

Младший вздохнул, устраиваясь рядом. За два месяца их совестной жизни, они уже держались за руки, вместе ходили на ночной пляж и спали вместе. Они казались любящей парой, но на самом деле его супруг постоянно думал о разводе.

Рен Цинлинь покосился на затылок старшего и прошептал:

— Спокойной ночи, брат!

Цзянь Ран не отвечал. Цинлинь решил, что брат спит. Когда он уже закрыл глаза и постарался расслабиться, в темноте прошелестело еле слышное:

— Спокойной ночи.

Для Цзянь Рана нет ничего, что нельзя решить с помощью хорошего сна. Но группа собралась снимать на восходе, поэтому всех подняли очень рано. Что не улучшало настроение ни на йоту.

Атмосфера в комнате ребят оставалась напряжённой. Они молчали, стараясь не вспоминать о прошедшем вечере.

Цзянь Ран завтракал на веранде паровыми булочками, лицо у него было печальным, с надутыми щёчками, как у хомячка. Рядом за столом сидел Цинлинь, одетый во все чёрное. Взгляд у него казался отчуждённым, погружённым в себя. От младшего так и сквозило холодом.

— Доброе утро! — крикнула радостная ассистентка, появившись на веранде. — Сегодня ещё один день, полный солнца и счастья!

— Кхм-кхм, — подавился булочкой Цзянь.

Рен Цинлинь лишь дёрнулся от крика и величественно отвернулся в сторону.

Девушка похлопала ресницами и повернулась к визажисту, сидящему с краю. Прошептала:

— Чего это с ними?

Парень шкодливо улыбнулся и тихо поведал девушке:

— Ну так молодожёны! Спать друг другу не давали полночи! Устали и не выспались!

— О, мастер, — восхитилась ассистентка. — вы так хорошо в этом разбираетесь.

На самом деле у ребят было просто плохое настроение, потому что это была слишком ранняя побудка. Оба они добрались до пляжа с кислыми мордочками.

— Сегодня восход в 5:48, — сообщил фотограф. — У нас есть ещё полчаса. Ждём!

Цзянь Ран несколько раз душераздирающе зевнул, хлопнулся задницей на песок и достал смартфон. В это время большинство людей спят, и в WeChat нет никаких новостей. Самая оживлённая [Нескучная группа] тоже в это время была пустынна и тиха, как Торговый центр

после Рождественской распродажи. Последнее сообщение было от Цзи Юаньси ещё прошлым вечером:

Лао Цзи: «Уже прошёл час! Сяогоу, ты в порядке?»

Кэ Янь: «Что случилось с Шэнь Цзысяо?»

Лао Цзи: «Он переживает одно из важнейших событий в своей жизни». [Смайл с загадочной улыбкой]

Кэ Янь: Стикер [Ромашка так запуталась]

Лао Цзи: «Три часа прошло». Стикер [Боевой конь встал на дыбы] «Ты там не переутомился, брат?»

И всё, больше никаких сообщений за всю ночь.

Цзянь Ран подумал и бросил в чат стикер [Дедушка недоумекает и ищет очки!], и тут же прилетел ответ:

Шэнь Цзысяо: Стикер [Сабрина тонет в луже своих слёз]

Цзянь Ранран: «??? Ты не спишь? Тебе надо отдыхать побольше! Хе-хе!»

Шэнь Цзысяо: «Да не хочу я спать!»

Цзянь Ранран: Стикер [Дедушка лохматит бабушку] «Такое потрясение?»

Шэнь Цзысяо: Стикер [Сабрина достаёт двустволку] «К чёрту всё! Как я мог так тупо влюбиться, а? Ну как, млять?» Стикер [Сабрина вышибла себе мозги]

Цзянь Ранран: «Оу! Настолько всё серьёзно? Девушка смыла макияж?»

Шэнь Цзысяо: «Почти!» Стикер [Я в петле! Выбей табуретку! Спасибо и прощай!]

Цзянь Ранран: Стикер [От пинка летит табуретка] «Может, не всё так страшно? Выпись, и завтра всё будет попроще?!»

Шэнь Цзысяо: «Ты вообще! Ничего! Не знаешь!» Стикер [Сабрина стучит головой по столу]

Цзянь Ран нахмурился, придумывая, как ещё можно утешить Сяогоу. Внезапно к его плечу прислонились, отвлекая от телефона. Это Рен Цинлинь, сидящий рядом на песке, задремал и привалился головой к плечу старшего. Прядки его волос коснулись шеи Цзянь Рана, и на сердце у того почему-то стало тепло.

Юноша тихо вырубил смартфон и уставился на светящее море. Небо, затянутое лёгким серым туманом, постепенно розовело.

Фотограф, судорожно расставляющий вместе с помощниками оборудование на песке, неожиданно крикнул:

— Солнце! Восходит! Уже сейчас!

Этот окрик разбудил Рен Цинлиня, и он с трудом открыл глаза, медленно моргая. Так получилось, что Цзянь хотел разбудить младшего и повернулся к нему. Их лица оказались в такой опасной близости, словно парни сейчас нежно поцелуются. Оба замерли от шока, уставившись друг другу в глаза.

В этот момент фотограф щёлкнул фотоаппаратом, поймав такой чудесный кадр.

Группа фотостудии пробыла у моря до полудня, а затем все поехали на следующую локацию. Это оказался небольшой тропический остров в самом центре большого живописного озера.

Всё вокруг было покрыто буйной растительностью. По берегам построены несколько маленьких вилл на одну семью. У каждого домика оборудован бассейн с горячим источником.

Фотограф вручил ключи Цзянь Рану:

— Завтра у нас последний съёмочный день. Будем снимать в лесу. Сегодня все порядком устали, поэтому хорошенько отдохните. Ужин вам доставят на дом.

Цзянь и правда вымотался. Он вёл машину несколько часов по дороге на остров, а младший тихо дремал на переднем пассажирском месте. Сейчас Цинлинь выглядел отдохнувшим и полным энергии.

— Брат, что ты хочешь съесть на ужин?

— А что у них есть? — спросил Цзянь, рухнув со стоном на необычайно мягкий диванчик у окна.

Цинлинь протянул меню:

— Можем попробовать комплексный ужин на двоих.

Цзянь бросил на него взгляд, проверяя, не прикалывается ли младший снова. Но нет — выглядит спокойно.

— Никаких проблем!

А вечером начался дождь. Казалось, весь остров был окутан водяной завесой, шумел лес под порывами ветра.

Цзянь валялся на любимившемся диване, истязая смартфон. На ковре рядом сидел Рен Цинлинь, привалившись спиной к дивану, и тоже торчал в телефоне. Цзянь порой чувствовал локтём теплоту его тела, и чуть спотыкался в игре.

В комнате было тихо, лишь дождь шумел снаружи.

Цзянь Ран немного устал и, отложив в сторону смартфон, заглянул через плечо играющего Цинлиня. Тот управлял маленькой паровозной империей и был полностью погружён в игру.

Старший приподнялся на локте, разглядывая экран младшего:

— Сколько уже составов?

— Двадцать, — отозвался тот, не отрываясь от игрушки.

— У меня бы мозг взорвался, — искренне восхитился Цзянь.

— Это ещё мало, — хмыкнул младший.

Цзянь ещё несколько минут наблюдал за игрой, пока его шея не затекла от неудобной позы. Поэтому он просто положил подбородок на плечо младшего. Тот дёрнулся, и на экране высочило сообщение об аварии поездов.

— Ой, как ты так неосторожно! Ты выбрал неверную стратегию, да? — удивился Цзянь Ран.

Рен Цинлинь помолчал, задумчиво трогая экран кончиками пальцев:

— Да вроде бы всё верно было...

— Смотри, — Цзянь Ран протянул руку, почти обнимая младшего со спины, и ткнул пальцем в экран: — Если попробовать сначала продать эти постройки, тогда...

— Брат, ты можешь пока поиграть за меня? — спросил Цинлинь, протягивая смартфон Цзяню.
— А я узнаю насчёт ужина.

Цинлинь мягко выскользнул из неожиданного объятия старшего и встал с ковра, пряча покрасневшее лицо. Парень быстро выскочил на улицу, схватив зонт у выхода, и под морозящим дождём добежал до административного здания.

Через несколько минут он уже общался с владельцем комплекса — кругленьким улыбчивым мужчиной.

— У нас много гостей, — сказал владелец, прижав руки к груди, — поэтому ужин задерживается. Приносим свои извинения, младший брат.

— Не страшно. У вас здесь можно заказать цветы?

— Конечно же! Какие вы хотите? — оживился мужчина.

Цинлинь на мгновение задумался:

— Розы!

Хозяин широко улыбнулся:

— О! Это для твоей девушки?

— Для мужа, — сказал Цинлинь. — Для моего мужа!

(Прим. пер. — А ты знаешь, что в Китае слова «муж» и «жена» не различаются по произношению? Потому владелец даже не понял, что парень говорит о другом парне).

— А так и не скажешь, что ты женат! — удивился мужчина. — Сколько роз нужно?

Рен Цинлин раньше посылал цветы только своим старшим родственникам, поэтому не знал, сколько нужно для парня. Моргнул и выдал наобум:

— Девяносто девять!

— Хм, — замер от шока мужчина. — Боюсь, мы не найдём столько роз ночью, да и такой букетище очень неудобно носить — нужны будут вёдра.

Идея с вёдрам не понравилась Рен Цинлиню.

— Пусть будет тринадцать, — исправился он. — Пришлите цветы в номер вместе с ужином. Скажите, что подарок для двух человек!

— Почему так сложно? — удивился владелец.

— Так нужно, — усмехнулся Цинлинь. — Боюсь их не примут, если отправить напрямую.

А в это время Цзянь Ран азартно резался в паровозики, валяясь на диванчике. Экран смартфона младшего был намного крупнее его телефона — играть было одно удовольствие. Он чертыхался и вскрикивал, порой суча в воздухе ногами от счастья.

Неожиданно пришёл видеозвонок от кого-то, и парень, не задумываясь, принял его.

На экране появилось лицо тётушки Рен Му. И только тогда Цзянь с ужасом сообразил, что это телефон Цинлиня. Но бросить трубку было дико невежливо, поэтому парень сцепил зубы и с улыбкой поздоровался:

— Здравствуйте, тётя Му!

Матушка Рен тоже была удивлена тем, что вместо сына увидела лицо Цзянь Рана. Но быстро пришла в себя и мягко улыбнулась:

— О! Сяо Ран! Ты сейчас с Цинлинем?

— Он, к сожалению, вышел. Я сейчас его позову!

— О! Совсем не обязательно, — покачала головой женщина. — Где вы сейчас?

— На острове в провинции Гуандун. Делаем свадебные фотографии!

— Да-да, я помню, как твоя мама говорила об этом в нашем чате! Кстати, Сяо Ран, почему ты до сих не присоединился к нам?

Мама Рен говорила о чате на трёх человек, где две мамочки и Цинлинь обсуждали подготовку к свадьбе. Но в те дни Цзянь Ран настолько был раздражён происходящим, что отказался подключаться к этому дурацкому чату. Теперь же, когда тётя спросила напрямую, он не смог

сказать настоящую причину.

— Я забыл, — смущённо и вежливо ответил парень. — Я обязательно добавлюсь в чат.

Мама Рен довольно улыбнулась:

— И добавь меня в WeChat, чтобы ты всегда мог со мной связаться и поболтать, если будет свободное время. Ты учишься в Пекине, так далеко от дома. Я обещала твоей маме позаботиться о тебе!

— Конечно! Спасибо! — радостно разулыбался Цзянь Ран, мысленно закатывая глаза.

Рен Му покивала и стала прощаться:

— Тогда не буду больше тебя беспокоить! Отдыхай.

Мама Цинлиня попрощалась тихо и ласково, оставляя ощущение весеннего ветра, и отключилась. Чертами лица сын очень сильно походил на маму, хотя не было в нём такой мягкости, как у неё. А жаль!

Цзянь ещё находился в WeChat, он просто отправил контакты тётушки Му к себе на мобильник. Экран был крупный и непривычный, поэтому, когда Цзянь потянулся к навигации, чтобы вернуться в игру, случайно нажал на какой-то левый чат Цинлиня.

Глаза его наткнулись на имя «Линь Сичень». О! Этого парня он знал.

«Интересно, когда это Линь Сичень и Рен Цинлинь так хорошо узнали друг друга, что связались в WeChat? Да ещё так много наболтали?» — Цзянь промотал пальцем их беседу.

Он не собирался читать чужие разговоры, но глаз против воли зацепился за его собственное имя.

«Они... Говорят обо мне?»

Цзянь Ран почувствовал что-то странное в душе, и с накатившим чувством неловкости начал вчитываться в текст.

Через несколько секунд он вытаращил глаза.